

Первый переводчик и первое издание Корана на русском языке

В статье рассказывается о биографии Петра Васильевича Постникова, первого российского переводчика Корана на русский язык. Автор приводит доводы в пользу того, что именно П.В. Постников – первый российский переводчик Корана на русский язык и что ошибочно мнение, что таковым является Дмитрий Константинович Кантемир, первый российский востоковед и советник Петра I по делам Востока.

Ключевые слова: ислам, Коран, Постников.

The submitted article says about the biography of Peter Postnikov, the first Russian translator of the Koran into Russian. The author advances his arguments that it is Postnikov who is the first Russian translator of the Koran into Russian, and that it is mistake to consider that the first Russian translator of the Koran into Russian is Dmitry Kantemir, the first Russian Orientalist and the adviser of Peter I on Oriental issues.

Keywords: Islam, Koran, Postnikov.

Петр Васильевич Постников – первый российский доктор медицины и философии. Дата рождения Постникова неизвестна. Его отец, чиновник Посольского приказа Василий Тимофеевич Постников, желавший видеть своего сына образованным человеком и понимавший необходимость образования для государевой службы, направил сына в Славяно-греко-латинскую академию. Известно, что уже в 1687 г. он был в числе лучших учеников Академии [10, с. 22]¹

Определенный в 1691 г. на службу в стряпчие², Постников весной 1692 г. «по именному великого Государя указу отпущен с Москвы в Венецию для совершения свободных наук в Потавинскую академию», т. е. в Падуанский университет³. Отсюда можно предположить, что Постников родился ок. 1670 г. В результате усердных занятий уже «9 (19) августа 1694 г.⁴ Постников был возведен в степень доктора медицины и философии с правом преподавать эти науки и удостаивать ученых степеней» [10, с. 25]⁵. Продолжив некоторое время совершенствоваться при университете, Постников 2 (12) мая 1696 г.⁶ получил от руководства университета «Грамоту привилегияльную», в которой были даны самые лестные отзывы о российском питомце одного из лучших итальянских университетов.⁷ Однако позже ему не пришлось применить свои знания в области медицины.

В то время России не хватало специалистов во многих сферах жизни государства, поэтому Постников стал не практикующим врачом, а дипломатом, позже – переводчиком. «Едва только окончил Постников⁸ поприще медико-академическое, как уже приготавлилось ему поприще другое – дипломатическое. Основательные познания, изысканные им в языках: Латинском, Французском и Итальянском, были причиною тому, что Российское правительство вознамерилось причислить его к свите отправленного тогда в чужие края Посольства⁹. И по сему Доктор Постников получил 1697 года повеление отправиться из Венеции в Вену. Здесь нашел он новое назначение прибыть в Амстердам и вступить в службу Посольства, которое в сем же году под начальством Франца Яковлевича Лефорта¹⁰ и Головина¹¹ отправлено было ко многим государям и во многие земли Европейские. В последствии времени Постников должен был (1696 и 1699) переезжать попеременно из Вены в Венецию, и, наконец, служил при Российском Посланнике Прокофье Богдановиче Вознице¹² переводчиком¹³ во время дипломатических переговоров на Конгрессе Карловицком¹⁴» [8, с. 323–324].

Возвратился Постников в Россию лишь 2 (12) января 1701 г.¹⁵ 23 марта (2 апреля) того же года он получил назначение в Аптекарский приказ.¹⁶ «В то же время Посольский приказ получил повеление... во всяком случае иметь его в виду как переводчика с Латинского, Французского и Итальянского языков» [8, с. 325].

Далее о судьбе Постникова ничего не известно: «Отечественные рукописи не упоминают о прочих обстоятельствах жизни Доктора Постникова. Судя по списку Врачей, сочиненному Миллером¹⁷, он преждевременно скончался по возвращении своем в Россию» [8, с. 325].

Последняя из наиболее значимых востоковедных работ Д.К. Кантемира¹⁸ – написанная в 1719 г. «Книга Систима, или Состояние мухаммеданския религии»¹⁹ (“Sistema de religione et statu Imperii Turcici”), известная также под названием «Система турецкого вероисповедания» [11, ст. 328], в основу которой был положен латинский текст Кантемира “Curanus”²⁰. Такое название работы, возможно, стало одной из причин того, что некоторые дилетанты считают Кантемира первым переводчиком Корана на русский язык. Например, некто К.П. Матвеев пишет в своей «Истории ислама» (М., 2005, с. 124): «Д. Кантемир сделал перевод Корана с латыни и назвал его “Книга систима, или Состояние Мухаммеданской религии”. Перевод с латыни был завершен и издан в Санкт-Петербурге в 1722 г.». Очевидно, что К.П. Матвеев это издание даже не открывал, поскольку в этом случае любой образованный человек может понять, что «Книга Систима» – это не перевод Корана, а обстоятельное изложение мусульманского вероучения и всего, что с ним связано.

Даже один из переводчиков Корана на русский язык, А.В. Колмаков²¹ в примечании к переводу предисловия сообщает, что «с сего Французского перевода (А. дю Рие²². – П.Г.) ал Коран два раза переведен на Российский язык: впервой Князем Кантемиром, который повелением Государя ПЕТРА Великаго напечатан в Москве в 1716 году, а вторично Г.²³ Веревкиным²⁴, напечатанный 1790 года в типографии Горнаго Корпуса» [1, с. III].

О том, что автором первого перевода был Кантемир [9, с. 58], как ни странно, говорит и Г.С. Саблуков²⁵, хотя в его работе «Сведения о Коране» встречаются и другие несуразности.

Первый перевод Священного Писания мусульман на русский язык под названием «Алкоран о Магомете, или Закон турецкий»²⁶ был выполнен по указанию Петра I Постниковым с французского перевода Андре дю Рие “L’Alcoran de Mahomet, traduit d’arabe en françois par le Sieur du Ryer, Sieur de la garde Malezair”²⁷. До Постникова с перевода дю Рие были сделаны и изданы переводы на другие европейские языки: английский, голландский, с голландского – на немецкий [5, с. 216].

«В сущности дю Рие дал скорее переложение, чем перевод, и Мараччи²⁸ верно заметил: «Non raro auctor caespitat vel hallicinatur; credo, quia Arabicae ipse linguae ignarus interpretes non ita peritos, vel fidos invenit [13, p. 7]»²⁹ [5, с. 216].

Дж. Сейль³⁰, автор английского перевода Корана с арабского языка, изданного в первый раз в 1734 г., в своем предисловии сообщает о дю Рие следующее: «...Андрей дю Риер, который был Консулом от Французского народа в Египте и знал хотя посредственно Арабский и Турецкий язык, предпринял на себя труд перевести ал Коран на собственный свой Французский язык: но перевод его, хотя несравненно лучше перевода Ретенсиева³¹, однако далек еще от того, чтобы мог называться точным и исправным переводом; ибо в нем почти на каждой странице видны ошибки, не упоминая о частных

преложениях, опущениях и прибавлениях, которые в переводах, а особливо сего рода, непростительны. Более ж всего сей перевод делает недостаточным то, что не находится примечаний на места, из коих некие трудны, другие же совсем невразумительны без оных, хотя бы они приведены были со всевозможною точностию. Сие переводчик довольно сам чувствовал, и для того отсылал читателя к Арабским толкователям, коих сочинения весьма немногия имеют случай читать в подлинниках» [1, с. III–IV].

П.П. Пекарский³² приводит следующие сведения: «Француз Дю-Рие, бывши некоторое время консулом в Египте, выучился арабскому языку и перевел на франц. Алкоран, но не весьма верно» [6, с. 370].

На титульном листе перевода М.И. Веревкина (см. ниже) сообщается, что дю Рие был одним «из комнатных дворян короля французского, достохвально и через многие годы служившего отечеству своему при Порте Оттоманской³³, снискавшего толикою доверенность от Султана Амурата Третьяго³⁴, что был от него послан к Лудовику Третьему – надесять³⁵ с важными поручениями» [4].

Перевод Постникова был опубликован в 1716 г. в Петербурге, в Синодальной типографии. Его предваряет краткое сообщение «О вере турецкой»³⁶, являющееся, по сути, введением в перевод. Это первое печатное изложение мусульманского вероучения на русском языке. Авторство «О вере турецкой» принадлежит дю Рие (“Sommaire de la religion des turcs”). У Веревкина та же часть перевода озаглавлена следующим образом: в «Перечне содержаний» – «Оглавление догматов веры Магометанския, по толку, так у Турков называемых “Суннитов”», а в тексте книги – «Оглавление догматов веры Магометанския по толку так у Турков называемая “Сунны”» [4, с. XIII–XVI].

Пекарский дает следующий отзыв о труде Постникова: «Что же касается до перевода Постникова, то он сделан без пропусков; заметна только неловкость переводчика при передаче некоторых французских слов и оборотов, что уже видно из заглавия; «Alcoran de Mahomet» вышел в русском переводе «Алкоран о Магомете»³⁷, следовательно, частица *de* принята не в смысле члена для означения родительного падежа, но как предлог *de*» [6, с. 370].

Всего в выпущенном в свет переводе Постникова – 350 стр. (в т. ч. собственно перевод – 348 стр.). Книга представляет собой 40-строчное издание, с колонтитулами, общим объемом около 18 авторских листов.

В журнале «Библиографические записки» (1892. № 1. – С. 26–27) Я.Ф. Березин-Ширяев³⁸ сообщает ценные сведения о судьбе этого издания: «В “Опыте” Сопикова³⁹, ч. 2, под № 1926 помещено следующее заглавие этой книги: “Алкоран о Магомете, или Закон Турецкий, пер. с франц. Князем Д. Кантемиром. СПб. 1716 г. в л.”. В описании книг графа А. Толстого, составленном Строевым⁴⁰ и изданном в 1829 году, на стр. 522, напечатано: “Алкоран о Магомете, пер. с франц. Кн. Д. Кантемира. Заглавный лист утрачен; напечатан в СПб. в 1716 году”».

Далее Березин-Ширяев называет исследование Пекарского «Наука и литература при Петре Великом» и сообщает, что в Росписи Академии наук, составленной в 40-е гг. XVIII в. и которой пользовался Пекарский, книга также описана без титульного листа. Не было его и в экземпляре Императорской публичной библиотеки в Петербурге. По исследованию Пекарского книга Алкоран переведена с французского не Кантемиром, а Петром Постниковым, фамилия которого означена на рукописном переводе Алкорана⁴¹, хранящемся в Московском архиве Министерства иностранных дел.

Мы полагаем, другим подтверждением того, что Кантемир не является автором рассматриваемого перевода, служит факт, что он не был русскоязычным автором. Его «История возвышения и упадка Османского двора» (“Historia incrementorum atque

descrementorum Aulae Ottomanicae»⁴²) была переведена с латинского языка на русский в 1719 г. по распоряжению Петра I переводчиком Коллегии иностранных дел Дмитрием Грозиным, а «Книга Систима» – секретарем Кантемира Иваном Ильинским. Другие научные труды Кантемира также написаны на латыни. Лишь панегирик Петру I [7] был написан им на греческом языке, а «Манифест Петра I к народам Кавказа и Персии»⁴³ (см. ниже) – на персидском, татарском и турецком языках. Тем более, будучи знатоком восточных языков, в т. ч. арабского, Кантемир наверняка предпочел бы сделать перевод Корана с языка оригинала, а не с французского.

Если принять сведения Рихтера о времени кончины Постникова, то перевод «Алкорана» был выполнен задолго до его издания. Постникову с учетом его языковой подготовки могли быть доступны также латинский перевод Роберта Кеттонского⁴⁴ (Machumetis Saracenorum principis, ejusque successorum vitae, ac doctrina ipseque Alcoran...⁴⁵ Basilex, 1543; 1550)⁴⁶, итальянский перевод Андреа Арривабене (L'Alcorano di Macometto. Venezia, 1547)⁴⁷ и латинский перевод Людовико Мараччи (Refutatio Alcorani... Patavii, 1698). То, что Постников воспользовался переводом дю Риэ (Paris, 1647; 1649; 1651; 1672 и позже; Науе, 1683; 1685; и др.), а не более поздним и более совершенным переводом Мараччи (см. ниже), тем более изданным в Падуе, позволяет предположить, что российский ученый выполнил свой перевод или приступил к работе над ним до 1698 г.

Возможно, идея перевода и возникла в связи с предстоящим участием российской делегации в Карловицком конгрессе, проходившем в 1698 г., поскольку было необходимо иметь уровень осведомленности об участнике переговоров с противоположной стороны не ниже, чем у союзников по переговорам, или приводить цитаты из Корана в качестве доводов, или просто произвести впечатление на своего контрагента глубиной знания его религии, обычаев и законов.

Возможно, перевод Постникова использовался Е.И. Украинцевым⁴⁸ в ходе переговоров по заключению необходимого для России Константинопольского мира⁴⁹.

В России толерантность стала элементом государственной политики в правление Екатерины II (1762–1796): «...Как Всевышний Бог на земле терпит все веры, языки и исповедания, так и Ея Величество из тех же правил, сходствуя Его Святой воле, и в сем поступать изволит, желая только чтоб между подданными Ея Величества всегда любовь и согласие царствовало»⁵⁰. Примечательно, что именно по указу Екатерины II в России в 1787 г. впервые был издан арабский текст Корана⁵¹. «Первое издание Корана в России было в прошедшем (XVIII. – П.Г.) столетии по повелению Императрицы Екатерины (II. – П.Г.). После присоединения Крыма к Российской империи⁵² эта Государыня, с намерением показать, что мусульмане, жители этого полуострова, сделавшихся подданными христианской державы, не увидят стеснения в свободе исповедания своей веры, повелела напечатать Коран...» [9, с. 47]. Совершенно это было в год начала одной из самых жестоких русско-турецких войн⁵³. Первый же печатный перевод Корана на русский язык с арабского, выполненный Саблуковым, вышел в свет в 1878 г., т. е. в год окончания последней русско-турецкой войны⁵⁴.

«Известный библиограф старопечатных книг И.П. Каратаев⁵⁵ говорил мне, – пишет Березин-Ширяев, – что он никогда не видал Алкорана с заглавным листом, который, как он слышал от Калистратова, был секретно запрещен и уничтожен за напечатанное в нем предисловие; при этом он сообщил мне, что единственный полный экземпляр находится только в одной частной библиотеке любителя в Сиворицах⁵⁶ и приобретен им за весьма дорогую цену.

Лет 15 тому назад мне пришлось купить многие редкие книги из бывшей в Сиворичах библиотеки Д. ... а в том числе и редчайший экземпляр Алкорана с заглавным листом... На заглавном листе Алкорана нет фамилии Кантемира ... Помещаю здесь полное заглавие этой книги: “Алкоран о Магомете, или Закон турецкий, переведенный с французского языка на российский. Напечатан повелением Царского Величества в Санкт-петербургской типографии 1716 году, в месяце Декември⁵⁷”. На обороте этого листа напечатан текст, занимающий три четверти страницы, озаглавленный “К Читателю”». Это предисловие дю Рие, содержание которого здесь же передает Березин-Ширяев, имело антимусульманскую направленность. Возможно, поэтому титульный лист «Алкорана» и был изъят: Петр I не мог не понимать, что такого рода нападки на религию большей части населения страны могут внести раскол в обновляемое им российское общество, тем более что книга «напечатана повелением Царского Величества». Кроме того, он уже тогда готовился к Персидскому походу (1722–1723)⁵⁸, и ему не нужны были пропагандистские просчеты: не напрасно же он подписал составленный и напечатанный Кантемиром «Манифест Петра I к народам Кавказа и Персии».

Более того, мы полагаем, что перевод Постникова был издан, как и «Книга Систима», в связи с началом подготовки к Персидскому походу, поскольку по времени это совпадает с работой экспедиций по изучению Каспийского моря: в 1714–1715 гг. А. Бекович-Черкасский составил описание северного и восточного побережий, в 1718 г. А. Кожин и В. Урусов – восточного побережья, в 1719–1720 гг. К. Верден и Ф. Соймонов – западного и южного побережий Каспия.

Труд Мараччи называется «Опровержение Корана». Л.И. Климович⁵⁹ полагает, что это «название было выбрано в полемических целях, как перекликающееся с названием одного из главных трудов мусульманского богослова и философа аль-Газали “Опровержение философов” (“Тахафут аль-фаласифа”), вызвавшим известный отклик Ибн Рушда (Аверроэса) “Тахафут ат-тахафут” – “Опровержение опровержения”» [3, с. 129]. Примечательно, что на русский язык первый научный перевод Корана с комментариями и полемическими рассуждениями, коим и является труд Мараччи, никогда не переводился. Вряд ли российское правительство одобрило бы выход в свет сочинения с таким провокационным названием и антимусульманским содержанием.

Известно, что в предисловии к русскому тексту «Книги Систимы» Кантемир обличает ислам, но, во-первых, «Книга Систима» – не Священное Писание, а во-вторых, она предназначалась для знакомства православных подданных России с малоизвестной для них религией, поэтому автор должен был четко обозначить свою позицию к излагаемым сведениям. Если бы читатель заподозрил автора в исповедовании излагаемого им вероучения, его могли обвинить в проповедовании ислама и книга не была бы воспринята российским истеблишментом того времени, для которого она в первую очередь и предназначалась, несмотря на то, что прошла цензуру Синода⁶⁰. «...Соизволил Его Императорское Величество и мне (яко к важнейшим или пером или мечом управляемым делам, по достоинству мне способному) рабу своему поручити, да бых о Мухаммедаской Религии, и о Политическом Муслиманскаго народа правлении, некое книжным стилем и просторечием издание, яко же у оных Варварских народов, повествуется и веруется, без притворства, без порицания, без приложения, и без всякаго умаления на свет произвел, да познает и узрит православныи Империи сея народ...» [2, с. 8]. Действительно, собственно текст «Книги Систимы» никакого «порицания» или «умаления» ислама не содержит.

В следующий раз русский перевод Корана, также с перевода дю Рие, был издан лишь в 1790 г. в авторстве Веревкина в двух частях (в одном томе) в Петербурге под

названием «Книга Аль-Коран аравлянина Магомета, который в шестом столетии выдал оную за ниспосланную к нему с небес, себя же последним и величайшим их пророков Божиих. Перевод с Аравскаго на Французский язык Андрея дю-Рюэра-де-ла-Гард-Малезера». Разумеется, это издание не было выполнено в рамках подготовки к Персидскому походу 1796 года, предпринятого в ответ на вторжение персидских войск в Грузию в 1795 г. Однако примечательно, что новый перевод Корана был издан в разгар русско-турецкой войны, в год взятия Измаила.

В названии перевода Веревкин лишь дистанцируется от личного признания Корана Священным Писанием, а Мухаммеда – Пророком. Ни о каких нападках на ислам речи быть не может, что подтверждается отрывком из «Жалованной грамоты, состоявшейся 1785 апреля в 24 день, напечатанной в Санкт-Петербурге при Сенате, пункт 124», опубликованным на оборотной стороне титульного листа перевода Веревкина: «Да все народы, в России пребывающие, славят Бога Всемогущего различными языками по закону и исповеданию праотцов своих, благославляя Царствование НАШЕ и моля Творца Вселенной об умножении благоденствия и укреплению силы Империи Всероссийской».

Перевод предисловия «К Читателю» у Веревкина отсутствует.

Для полноты картины следует сказать, что в переводе Колмакова опубликовано предисловие, в котором содержатся эпитеты, показывающие негативное отношение к Мухаммеду и Корану, однако, во-первых, в этом предисловии нет изощренных нападок на ислам, как в предисловии дю Рие, а во-вторых, в его названии указано, что это «Предисловие Англинского Переводчика».

Мы имеем возможность привести текст предисловия дю Рие в оригинале.

AV LECTEUR

Ce Livre est vne longue conference de Dieu, des Anges, et de Mahomet, que ce faux prophète a inventée assez grossièrement; tantost il introduit Dieu qui luy enseigne la loy, apres vn Ange, puis les Prophetes, & souvent il fait parler Dieu en pluriel par un style qui n'est pas ordinaire; Il declame contre ceux qui adorent les idoles, particulièrement contre les Habitants de la Ville de la Meque, & contre Coreïs qui estoient ses ennemis à son événement; Il a intitulé ce livre ALCORAN, comme qui diroit le Recueil des Preceptes; il l'appelle aussi EL FORCAN, c'est à dire, qui distingue le bien d'avec le mal; Il l'a divisé en plusieurs Chapitres, auxquels il donne telle inscription que bon luy semble: souvent il les intitule des mots qui sont en leur première ligne sans avoir esgard de quelle matiere ils traitent, & parle fort peu de leur inscription; Il les divisé en plusieurs signes ou versets qui contiennent les ordonnances & les fables, sans observation ny de suite ny de liaison de discours, ce qui est cause que tu trouveras en ce Livre un grand nombre de pieces détachées, & diverses repetitions de mesmes choses. Il a esté expliqué par plusieurs Docteurs Mahometans, leur explication est aussi ridicule que le texte: Ils assurent que l'original de l'Alcoran est escrit sur une table qui est gardée au ciel, que l'Ange Gabriel a apporté cette copie à Mahomet qui ne sçavoit ny lire ny escrire, & l'appellent le Prophete ou Apostre par honneur. Tu trouveras au commencement de quelques Chapitres des Lettres de l'Alphabet Arabe, que plusieurs personnes ne veulent pas expliquer; ils ont peur de dire des choses qui ne soient pas agreables à leur faux Prophete: Le plus grand nombre de leurs Docteurs disent que ces Lettres sont les premières Lettres des noms de Dieu. Tu en trouveras l'explication dans cette version; Tu seras estonné que ces absurditez aient infecté la meilleure partie du Monde, & avoüeras que la connoissance de ce qui est contenu dans ce Livre, rendra cette Loy bien mesprisable [12, p. 2–3].

Возможно, именно Кантемир посоветовал уничтожить титульный лист перевода Постникова, т. к. ожидад крайне негативных последствий от такого рода публикации. Несомненно, что Кантемир не видел верстки «Алкорана», поскольку в 1716 г. жил в Москве, переселившись в Петербург в 1718 г., поэтому антимусульманское предисловие и прошло в печать.

Литература

1. Ал-Коран Магомедов, переведенный с Арабского языка на Англинский, с приобщением к каждой главе на все темные места изъяснительных и исторических примечаний, выбранных из самых достовернейших историков и арабских толкователей Корана Георгием Сейлем, и с присовокуплением обстоятельного и подробного описания жизни лжепророка Магомеда, сочиненного славным доктором Придо. С Англинского на Российский перевел Алексей Колмаков: В 2 ч. – СПб., 1792.
2. *Кантемир Д.К.* Книга Систима, или Состояние мухаммеданския религии. – СПб., 1722.
3. *Климович Л.И.* Книга о Коране. – М.: Политиздат, 1988.
4. Книга Аль-Коран. Перев. с франц. – СПб., 1790.
5. *Крымский А.Е.* История мусульманства. – М.; Жуковский: Кучково поле, 2003.
6. *Пекарский П.* Наука и литература при Петре Великом. Т. II. – СПб., 1862.
7. «Петру Первому...». – СПб., 1714.
8. *Рихтер В.* История медицины в России. Ч. 2. – М., 1820.
9. *Саблуков Г.С.* Сведения о Коране, законоположительной книге мохаммеданскаго вероучения. – Казань, 1884.
10. *Цветаев Д.* Медики в Московской России и первый русский доктор. – Варшава, 1896.
11. Энциклопедический словарь «Гранат». Т. 23.
12. L'Alcoran de Mahomet translaté d'Arabe en François par André Du Ryer. – Paris, 1647.
13. Refutatio Alcorani, In qua ad Mahumeticæ superstitionis radicem securis apponitur; & Mahumetus ipse gladio suo jugilatur; sacræ cæsareæ majestati Leopoldi I. Magni romanorum imperatoris dicata ab auctore Ludovico Marraccio Lucensi E' Congregatione Clericorum Regularium Matris Dei, Innocentii XI. Gloriosissimæ memoriæ olim Confessario. Patavii, Ex Typographia Seminarii, M.DC.XCVIII.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цветаев Дмитрий Владимирович (1852–1920) – историк и публицист, основатель Центрального государственного архива древних актов (в настоящее время – РГАДА).

² Царская прислуга.

³ Университет в Падуе – один из интеллектуальных центров Европы; основан в 1222 г. Падуя в 1405–1797 гг. входила в состав Венецианской республики.

⁴ У Рихтера ошибочно 1696 г. [8, с. 327]. Несмотря на эту неточность, Рихтер аргументировано излагает обстоятельства жизни Постникова.

Рихтер Вильгельм Михайлович (1767–1822) – историк медицины в России, лейб-медик.

⁵ Далее Цветаев излагает ошибочную версию биографии Постникова [8, с. 326–328].

⁶ У Цветаева ошибочно 1695 г. [10, с. 26].

⁷ Перевод текста грамоты на русский язык см. [8, Прибавления, с. 143–152].

⁸ В оригинале – «Посников»; в цитате изменено автором статьи.

⁹ Великое посольство – дипломатическая миссия в Западную Европу, предпринятая Петром I в 1697–1698 гг. для укрепления и расширения связей России с европейскими государствами. Официально воз-

главлялось «великими послами» (Ф.Я. Лефортом, Ф.А. Головиным, П.Б. Возницыным), а фактически – самим Петром I, находившимся в составе посольства под именем Петра Михайлова.

¹⁰ Лефорт Франц Яковлевич (1655–1699) – сподвижник Петра I. По происхождению швейцарец. С 1678 г. – на российской службе. Адмирал (1695), командующий флотом в Азовских походах (1695–1696).

¹¹ Головин Федор Алексеевич (1650–1706) – сподвижник Петра I. Адмирал (1699), генерал-фельдмаршал (1700). С 1699 г. – руководитель российской внешней политики.

¹² Возницын Прокопий Богданович – дипломат. В 1699 г. заключил с Османской империей выгодное для России перемирие.

¹³ См.: Донесение П.В. Постникова о путешествии по Европе (1699) // РГАДА, ф. 375, оп. 1, ед. хр. 28 (Письма Постникова).

¹⁴ Карловицкий конгресс – международный конгресс, собравшийся в октябре 1698 г. в местечке Карловцы (Хорватия) для заключения мира между государствами, входившими в «Священную лигу» (Австрия, Венеция, Речь Посполитая, Россия), и Османской империей. Завершился заключением в 1699 г. Карловицкого мира.

¹⁵ См.: Дело о возвращении в Россию доктора П.В. Постникова (1701) // РГАДА, ф. 150, оп. 1 (л. 158), № 1 за 2 января 1701 г. (Приезд в Россию из Венеции Петра Посникова, посланного для совершения наук в Академии Падуанской).

¹⁶ См.: Дело о производстве Петра Васильевича Постникова, окончившего Потавинскую Академию, в доктора Аптекарского приказа и о посылке его в Воронеж (1701) // РГАДА, ф. 143, оп. 3, ед. хр. 504.

¹⁷ Миллер Герард Фридрих (Федор Иванович) (1705–1783) – российский историк немецкого происхождения. Собрал коллекцию копий документов («портфели Миллера»), издал ряд источников и оставил труды по истории России.

¹⁸ Кантемир, Дмитрий Константинович (1673–1723) – господарь Молдавии (1710–1711), переселившийся в Россию и ставший советником Петра I по делам Востока. О востоковедной деятельности Кантемира см.: Густерин П.В. Первый российский востоковед Дмитрий Кантемир / First Russian Orientalist Dmitry Kantemir. – М., 2008.

¹⁹ Точнее – «Система религии и состояние Турецкой империи».

²⁰ РГАДА, ф. 181 (Рукописный отдел библиотеки МГАМИД), оп. 15, ед. хр. 1325.

²¹ Колмаков Алексей Васильевич (ум. 1804) – литератор, переводчик Адмиралтейств-коллегии.

²² Дю Риэ Андре (ок. 1580 – ок. 1650) – французский дипломат (дипагент в Константинополе, консул в Александрии) и востоковед (кроме перевода Корана, автор «Грамматики турецкого языка», перевода сборника притч Саади «Гулистан»). Подробнее см.: *Hamilton Al., Richard Fr.* André Du Ryer and Oriental Studies in Seventeenth-Century France. Stock, 2004.

²³ Это сокращение означает «господин».

²⁴ Веревкин, Михаил Иванович (1732–1795) – переводчик при Кабинете Ее Величества Екатерины II. В 1782 г. по предложению княгини Е.Р. Дашковой был избран в члены-корреспонденты Императорской Академии наук.

²⁵ Саблуков Гордий Семенович (1804–1880) – востоковед и миссионер.

²⁶ В рукописи – «Алкоран, или Закон Магометанский, переведенный с Арабского на Французский язык через господина Дюриер». РГАДА, ф. 181, оп. 1 (ч. 1), ед. хр. 148/217, л. 1.

²⁷ Алькоран Магомета, переведенный с арабского языка на французский г-ном дю-Риэ де-ла-Гард-Малезер.

²⁸ Людовико Мараччи (1612–1700) – выпускник университета «Сапиенца» в Риме, духовный отец папы Иннокентия XI.

²⁹ «Нередко автор излагает довольно витиевато; поскольку мне самому арабский язык небезызвестен, я считаю, что он переводит не очень умело, однако дает верное представление» (пер. с лат. – Густерин П.В.).

³⁰ Сейль Джордж (ок. 1697 – 1736) – британский ориенталист. Полное название издания его перевода – «The Koran, commonly called the Alcoran of Mohammed, translated into English immediately from the original Arabic; with explanatory notes, taken from the most approved commentators. To which is prefixed a preliminary discourse. By George Sale».

³¹ То есть Роберта Кеттонского.

³² Пекарский Петр Петрович (1828–1872) – историк русской науки и литературы.

³³ Правительство Османской империи.

³⁴ Турецкий султан Мурат III правил в 1574–1595 гг., поэтому он не мог знать дю Риэ. Речь, несомненно, идет о султанин Мурате IV, правившем в 1623–1640 гг.

³⁵ Французский король Людовик XIII (1610–1643).

- ³⁶ В рукописи – «Краткое предисловие о вере Турецкой». РГАДА, ф. 181, оп. 1 (ч. 1), ед. хр. 148/217, л. 3 об.
- ³⁷ В рукописи – «Закон Магометанский». РГАДА, ф. 181, оп. 1 (ч. 1), ед. хр. 148/217, л. 7 об.
- ³⁸ Березин-Ширяев Яков Федулович (1824–1898) – библиограф.
- ³⁹ Сопиков Василий Степанович (1765–1818) – библиограф.
- ⁴⁰ Строев Павел Михайлович (1796–1876) – археограф.
- ⁴¹ «Переводил сию книгу Петр Посников» // РГАДА, ф. 181, оп. 1 (ч. 1), ед. хр. 148/217, л. 780.
- ⁴² Рукопись хранится в Институте восточных рукописей РАН в Петербурге, ф. 25 (Архив востоковедов), оп. 1, ед. хр. 1–6.
- ⁴³ Текст «Манифеста» см.: Густерин П.В., с. 99–102.
- ⁴⁴ Латинизированные формы – Robertus Ketenensis, Rabetus Retensis.
- ⁴⁵ Название перевода в рукописи – “Lex Mahumet pseudoprophete”. Известен также как перевод Петра Монбуассьеского (лат. – Petrus Venerabilis), аббата Клунийского монастыря, по чьей просьбе этот перевод и был выполнен ок. 1143 г.
- ⁴⁶ Издатель – Теодор Библиандр.
- ⁴⁷ Сейль говорит, что Арривабене перевел Коран на итальянский язык с перевода Р. Кеттонского, а не с арабского текста, как утверждает Арривабене в своем посвящении [1, с. II].
- ⁴⁸ Украинцев, Емельян Игнатьевич (1641–1708) – дипломат, посланник в Голландии, Дании и Швеции, посол в Речи Посполитой и Османской империи. В 1689–1699 гг. – глава Посольского приказа.
- ⁴⁹ Договор между Россией и Турцией, заключенный в 1700 г. Закрепил результаты Азовских походов и обеспечил нейтралитет Османской империи в преддверии Северной войны (1700–1721).
- ⁵⁰ Синодальный указ «О терпимости всех вероисповеданий...» от 17 июня 1773 г. // ПСЗРИ. Т. XIX. – СПб., 1830. – С. 775.
- ⁵¹ Был издан в Петербурге с комментариями муллы Османа Исмаила. Переиздан в 1790, 1793, 1796 и 1798 гг. в Петербурге и в 1803, 1809 и 1839 гг. в Казани.
- ⁵² В 1783 г.
- ⁵³ Русско-турецкая война 1787–1791 годов.
- ⁵⁴ Русско-турецкая война 1877–1878 годов.
- ⁵⁵ Каратаев Иван Петрович (ум. в 1886) – коллекционер-библиофил, член-корреспондент Императорской академии наук.
- ⁵⁶ Усадьба в 12 км от Гатчины, бывшее имение уральского заводчика П.Г. Демидова, построенная в 1775–1776 гг. на берегу реки Сиворки.
- ⁵⁷ Примечательно, что «Книга Систима» тоже была напечатана в декабре месяце.
- ⁵⁸ О Персидском походе см.: Походный журнал за 1722 г. – СПб., 1855; Лыццов В.П. Персидский поход Петра I (1722–1723). – М., 1951.
- ⁵⁹ Климович Люциан Ипполитович (1907–1989) – советский исламовед, в т. ч. коранист.
- ⁶⁰ Святейший Правительствующий Синод – высший орган управления Русской Православной Церковью в 1721–1917 гг., после 1917 г. – совещательный орган при Патриархе Московском и Всея Руси.
«Переписка по поводу сочиненной кн. Дмитрием Кантемиром книги Системы магометанской религии» между Синодом и князем приведена в кн.: Пекарский П. Наука и литература при Петре Великом. Т. I. – СПб., 1862. – С. 567–570.